

18+

Олег Ока

Горящая жизнь

Олег Ока

Горящая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346571

ISBN 9785449887061

Аннотация

Компания студентов 29-го века отправилась на пикник, в дальний космос на недавно открытую планету. Но планетка оказалась с сюрпризами. И за молодость пришлось платить жизнями товарищей. Приключенческая фантастика с простым сюжетом.

Содержание

Горящая жизнь	5
глава 1. Пикник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Горящая жизнь

Олег Ока

© Олег Ока, 2020

ISBN 978-5-4498-8706-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горящая жизнь

глава 1. Пикник

1

В мокром лесу за спиной чирикали и хохотали, сбившись в стайки, смешные птички перелески, как назвала их Мышь (именно так все называли врача Марину Мышкову), и это название тут-же было внесено в местную энциклопедию, составляемую насмешником Ториллом Ингордом, экзобиологом, врачом, этнографом и самозванным летописцем экспедиции. Впрочем, гордое именованье "экспедиция" тоже было присвоено, совершенно без оснований, самым арапским образом, Ансельмом Горгом, задумавшим и организовавшим сие безумное мероприятие.

Небо здесь было королевского фиолетового оттенка с синим эллипсом местного светила ZEN5905, и смотреть на него интереса не представляло, почему-то всегда возникало ощущение, будто ты в плавках торчишь в февральской тундре Ямала. Океан, наоборот, радовал жижей оранжево-зелёного оттенка, но Герт уже разведал, что у дна вода совершенно прозрачна, и впечатление грязевой ванны обманчиво. Соли не хватало этой водичке, а мельчайшая водорос-

левая взвесь придавала сладковатое послевкусие. Водоросли, впрочем, опасности для желудка не представляли, что-то вроде земного хлорофилла. Вообще, свежееоткрытая экзопланетка Годива, до которой ещё не добрались отряды научной братии, по биологическим параметрам являла собой копию Земли, иначе их здесь не было-бы.

Песок, набросанный на пляже круглыми холмами, был крупной фракции, колющий острыми гранями, и приходилось постоянно ходить в обуви. Герт задумчивым взглядом проводил рыбачивших в волнах заглядков, четырёхкрылых, тоже жёлто-грязных, с длинными пальцами, хватающих плавающую у поверхности живность и запикивающих добычу глубоко в пасть. Дикость! Плезиозавров-бы на вас, или акул напустить. А вот вид стоящего чуть накренившись, "Алвариша", создавал совершенно сюрреалистическое впечатление, старинная каравелла в глубинах космоса. Всё-таки, Ансельм с его сумасшедшим воображением это здорово придумал, на всю жизнь воспоминание о причудах бытия. Герт отвернулся от моря и увидел группу ребят, вышедших из тени леса, наверное, за фруктами ходили. Маленькая Мышь, прижимая к голой груди охапку чего-то синего, задорно помахала свободной рукой, махнула пару раз в сторону "Алвариша", названного в честь капитана флагманского корабля Васко да Гама, припрыгивая, поспешила к причалу.

На борту "Алвариша" царила суматоха, свидетельствующая о скором окончании работ, ситуация рутинная и самая

нудная, но необходимая, когда в последний момент оказывается, что любимая полочка над кроватью висит на двадцать сантиметров ближе к иллюминатору, чем хотелось-бы прекрасной владелице, или экран эхолота не соответствует решению самого прибора, и глупые монтировщики чешут затылки, перебирая программы, приведшие к недоразумению.

С палубы форкастля раздавался громкий смех девушек и змеиный голос Торилла, двухметрового белобрысого классического скандинава, рассказывающего страшные байки из арсенала этнологов:

– Лет пятьсот назад в разных фольклорах были распространены легенды о чудищах, любящих закусить человеческой плотью, пишачи, ракшасы, прета, но самые страшные назывались "чудо-вудо", родом с диких островов Карибских морей, или их родственники веталы, которые вселялись в умерших людей и посредством этого добывали еду среди живых. Представляете, девчонки, их почти невозможно было отличить от обычных людей, разве что по мутному взгляду, бессвязной речи, ковыляющей, неуклюжей походке... Здесь, на Годиве не хотите встретить?

– Кажется, недавно я встречала подобного, – раздался захлёбывающийся от смеха голос Милки Кравены, – Это было после выпускного бала, ночью, во дворе сити-холла. Запах, действительно был ещё тот, смесь джина и текилы. И это чудо-вудо, почему-то нельзя было отличить от тебя, Торилл.

Что скажешь на такой фольклор? И это могло-бы объяснить появление чуда-вуда здесь, на Годиве...

У подножия грот-мачты, в тени ретонды показался Ансельм, на наручном компе включил режим громкости и обратился к команде:

– Прошу всех послушать! Механизмы закончили разгрузку "Волопаса" и приступили к консервации корабля! Не говорите потом, что не слышали, корабль будет блокирован на два месяца, для защиты от неожиданных экстренных ситуаций. В течение часа прошу каждого посетить корабль, забрать забытые личные вещи, без которых ему жизнь не мила, и ещё раз пройти идентификацию у блокиратора. Как это делается, знает каждый, и если этому каждому при случае придётся ночевать в одиночестве под кормой "Волопаса", этот каждый будет знать, кто в этом виноват!

Над каравеллой пронёсся дружный стон:

– Сколько можно!

И вдруг прозвучал визг Милки:

– Косметика! Моя косметика для кожи! И мишку забыла! Это была её любимая плюшевая игрушка!

Под дружный смех Герт уточнил:

– Значит, завтра отплываем?

– Если у биологов нет особых заявок, старт утром, с отливом. Парусную команду, кто там по графику, боцман, разберётесь сами, прошу быть у пультов управления в пять часов, нам поможет бриз. У метеорологов замечаний нет? Зна-

чит, продолжайте устраиваться, механиков прошу проверить автоматику парусов и присмотреть за погрузчиками. Дежурный повар может готовить ужин. Предлагаю ужинать на палубе, небольшой праздник по случаю отплытия, только без излишеств!

До позднего вечера Герт возился управлением рангоутом, всё должно было слушаться без заминки, никто не знал, что их может ожидать за ближайшим мысом, фиолетовый шквал, или жёлтая грязь цунами, и остался вполне удовлетворён тестами. Единственное, что вызывало его сомнение, натуральное дерево мачт и реев, о чём было достаточно дебатов на Земле, в процессе разработки экспедиции. Победила точка зрения Ансельма, настаивавшего на предельной достоверности оборудования. Единственное, на что он дал себя уговорить, усиленный металлом пояс ниже ватерлинии, что было понятно, ни у кого из них не было опыта подводки пластырей под днище, а то, что они прочитали об опыте экспедиций Лаперуза и Кука, вдохновения не вызывало, особенно в части использования навоза коров и свиней. Упомянутых животных брать с собой им не хотелось, и заменителей ингредиентов им подобрать не удалось.

Всё было хорошо, кроме пристального внимания Виктора Ланса, экспедиционного художника, унылая, растрёпанная голова Вика могла неожиданно просунуться между ног, чтобы сделать снимок выгодного ракурса, несколько раз Герт в сердцах посылал художника далеко за линию горизонта,

чуть не получив инфаркт, но тот не отставал. Так продолжалось до бесконечности, но Герт любил спать спокойно. На палубе, в искусственном свете ночи уже сновали товарищи, готовя праздник, со стороны бака, с камбузной печки приносились вкусные запахи, девчонки блистали нарядами, когда Герт, наконец, закончил работу и доложил об этом Роберту Вудсу, корабельному боцману.

2

– Друзья! Для начала я хочу сказать немного о нашем предприятии. Задача проста, отдохнуть после учёбы, придти в себя, насладиться одиночеством. Конечно, можно было где-то ещё найти подходящее место, где-нибудь поближе к цивилизации, – начал Ансельм, держа на весу бокал с шампанским и медленно обводя взглядом рассеявшихся по палубе товарищей. – Так было-бы удобнее, проще и... безопасней. Это было-бы бездумное свинство в привычной, комфортной обстановке. Но... Людям всегда нужно подтверждение того, что они люди. Планета Годива, место, где мы первые люди. Это и искушение и испытание. Я желаю вам хорошо отдохнуть, здесь для этого прекрасные условия, заодно набраться новых впечатлений, и не только. Таинственная планета, что может быть лучше для творческого старта во взрослую жизнь? А сколько возможностей для проверки профессионализма? Так будем взрослыми людьми и достой-

но используем время.

Все дружно выпили, помолчали, слушая мурлыканье и возню на воде неугомонных заглядков. Потом Милка приснула:

– Взрослые люди, и игра в кораблики!

– Тебе не нравится? Сидела-бы на матушке Земле, там много уютных отелей, – буркнул сидевший рядом с ней Вудс, он был влюблён в свой корабль.

– Роберт, не обижайся, я женщина, – подмигнула ему в ответ Милка.

Для начала все потянулись на камбуз, выходили на палубу с подносиками, полными вкуснейшей едой, запахло приготовленным мясом, пряностями, овощами. Над фальшбортом выстроились головы жадно вдыхающих незнакомые запахи заглядков. Кто-то включил музыку, из ящичков доставали бутылки с вином... Уже закружились в медленном танце пары, и Герт наслаждался покоем, в одиночестве на форкастле, на самом носу каравеллы. Однако скоро покой был нарушен встрёпанным Ансельмом, выглядевшим нервно и расстроено.

– Анс? Ты смотришься... необычно. Надеюсь, ничего неприятного не случилось?

– Пройдём ко мне в каюту, – вполголоса сказал Ансельм, огляделся, будто кого-то выискивая. – Ингорда не вижу, чорт, где он может быть...

– Он может быть где угодно, и, конечно, не в одиночестве.

Он нужен?

– Нужен антрополог.

– Мышь проходила курс антропологии...

– ... Хорошо, пусть будет Мышь... Надеюсь, она не там, где и Торилл... Не обижайся, у меня голова кругом.

– Да что произошло? – разозлился Герт. – Я устал, как собака, люди веселятся, а у тебя какие-то дела вдруг.

– Да, вдруг! Такие дела, что, может быть, придётся сворачивать всю эту музыку и удирать домой, на Землю...

– Вот оно как... – протянул Герт. – Ясно, что ничего не ясно. А вон и она! Мышь! Иди сюда!

Марина оторвалась от тарелочки с чем-то вкусным, вытерла губы платочком, подошла к заговорщикам, кивнула.

– Пойдём с нами, дело есть, – пригласил Ансельм и побрёл впереди, к своей каюте в надстройке полуюта.

В помещении три на четыре, стандартном для корабля, было сумрачно, и они не сразу разглядели человека, сидящего за столом. Это был гидролог Ронни Лим, он нервничал, стучал пальцами по столу, иногда прикладывался к высокому стакану с таинственным напитком. На краю стола лежало что-то вроде дубинки, или полена. Они устроились по возможности, в кресле, на койке, и Ансельм кивнул:

– Рассказывай, Ронни!

– Сколько можно! Надоело уже, ведь два раза...

– Это мне. Но вот друзья не слышали, ты уж пожалуйста...

– Нечего рассказывать, сам знаешь. Вот, деревяшку на-

шёл, на берегу, в камнях, к югу километра три.

– Чего это тебя ночью туда понесло?

– Почему ночью? Я дурак? Я днём пошёл... Мне кажется, там должно быть устье реки, вот и попёрся. Ну, не рассчитал, далековато зашёл, потом об это бревно споткнулся, хотел выбросить, но сообразил – ведь она кем-то СДЕЛАНА!

– Не понял, – осторожно сказал Герт. – Что значит "сделана"? Кем это? Кричалками? Перелесками? Или здесь какие-то шимпанзе водятся?

– Шимпанзе такие штуки ни к чему.

– Какие штуки?

– Не знаю! Но палка явно была сделана для чего-то.

Мышь молча подошла к столу, потрогала пальцем лежащий предмет, потом взяла, стала рассматривать под лампой:

– Древесина. Обработана режущим инструментом... Похоже на весло. Или лопату, не сказать так сразу, но кромка не повреждена, кажется, землю этим не копали, так что, скорее, это весло.

– Да, не может быть здесь никакого весла, – чуть не выкрикнул Герт. – Годива НЕ обитаема! Слушай, Ронни, а, может быть, ты сам, того, присел на камешек, задумался, и начал стругать подобранную палочку. А потом приволок со-творённое сюда, типа розыгрыш, шутка такая. А?

– Делать мне нечего. И стал-бы я разыгрывать Анса? Я уж постарался-бы для всех представление устроить, – обиженно отозвался гидролог.

– Древесина обработана давно, – заметила Мышь. – Точно не скажу, но не меньше ста лет, может быть больше. Есть следы механических повреждений, видно, волнами о скалы швыряло... И плесень какая-то.

– Нам только плесени не хватало, – простонал Ансельм, и Герт стало его жалко, хотя сам он ещё до конца не осознал происходящего. – ТуЭм, что ещё можешь сказать? ("TwoM" (ДваМ) было вторым прозвищем Мыши) Только попрошу без мистики.

– Ничего не могу сказать, пока не обследуем предмет капитально. Но если он сделан разумными существами, это... Это для нас может иметь серьёзные последствия.

– Это понятно! Хорошо, среди нас есть профессиональные учёные... Но... но мы просто вынуждены сообщить о находке на Землю. Ведь это потрясающее открытие!

Герт поднялся и пошёл к двери:

– Я за Рэндомом.

– Заодно и Ланса прихвати, неизбежное зло, но пусть поработает... И, Герт, не надо пока сенсаций на борту, пусть ребята веселятся...

Через несколько минут искомые специалисты осторожно вошли в каюту, где царило напряжённое молчание, вопросительно уставились на предводителя.

– Виктор, возьми вот эту штуковину, сделай подробную съёмку, в разных ракурсах, не мне тебя учить. Давай, прямо сейчас. А ты, Саша, делай запись сообщения, отправим на

Землю. Готово?... – Ансельм задумался. – Так. Сообщение от Ансельма Горга, руководителя развлекательной экспедиции, корабль "Волопас", планета Годива. На планете, считавшейся необитаемой, нами обнаружен... предмет, созданный разумными существами. Описание – материал, местная древесина, обработанная режущими инструментами. Размер примерно девяносто сантиметров, вес около трёх килограммов. Назначение – весло, или, может быть, инструмент для копания, по заключению антрополога Марии Мышковой. Время создания – десятки, может быть, сотни лет, точнее сказать не можем, пока не проведём анализ предмета. Съёмка предмета прилагается. Больше никаких следов разумных существ нами обнаружено не было. Всё, отправляй, Саша.

– Куда отправлять-то? В университет?

– Наверное... Нет, отправляй прямо в Координационный совет. Там дадут конкретные указания, а не резину начнут тянуть.

Они сидели в ожидании ответа с Земли, и только сейчас до них начало доходить, что если в самом деле они нашли орудие труда разумной цивилизации, то это означает, что во Вселенной кроме людей живёт ещё кто-то. Мышь прижалась к Герту, жалобно шмыргала носом, видимо, ей было страшно.

Он успокаивающе гладил её плечо, но сказать было нечего. Ансельм и Ланс нервно курили. Наконец раздался зуммер соединения с компа Анса. Он прижал руку к уху, слушал,

иногда отвечал "Нет" и "Да". Потом сказал: – "Хорошо", отключил связь, оглядел компанию.

– Не тяни. Что сказали?

– Что сказали? Только что не обругали... Никаких самостоятельных поисков не предпринимать, это дело специалистов. Действовать по обстановке, осторожно и профессионально. Понятно?

– Не понятно, – возразил Герт. – Мы что дальше будем делать?

– Ничего. Конца света не предвидится? Значит, парусная команда поднимается в пять утра, а дальше по расписанию. Приятного отдыха. И, Витя, ты сообрази общее сообщение для команды, чтобы все были в курсе происходящего. Только прошу, без балагана.

* форкастль – носовая надстройка каравеллы.

3.

– Около тысячи лет назад Даниэль Дефо написал сказку о человеке, выброшенном из цивилизации. И этот человек не только остался человеком, но и создал себе зону комфорта. – сказал Ансельм, когда они остались вдвоём, а остальные упорхнули на бал удовольствий.

– Читал, Робинзон Крузо. И что?

– А про реального прототипа Крузо знаешь? Простой мат-

рос, попавший в те-же обстоятельства, за два года превратился в полу-помешанное существо.

– Это ты к чему? – подозрительно спросил Герт. – Я с ума сходить не собираюсь, что за инсинуации? И мы не одиночки, у нас весёлая компания, у нас есть всё, чтобы не чувствовать себя изгоями. И у нас есть постоянная связь с Землёй.

– Я не о том, – вздохнул Анс. – Я о тех, кто сделал весло, кто здесь жил, и, возможно, и сейчас живёт.

– Что ты рефлексируешь? И наши предки жили в пещерах, и их мир ограничивался десятком километров, а дальше жили песьеглавы, циклопы и люди с головой подмышкой.

– В этом и дело, творимые мифы и апокрифы... Может быть, от этой суеты я немного выбит из колеи?

– Думаю, да. Поваляйся с книжкой на палубе, отойди от дел на пару деньков, попей вина. А почему ты не взял с собой Эльвиру?

– Не знаю. Она не захотела. Эльвира чересчур практична.

– Хорошо, пойдём к обществу и про всё забудем до утра.

... – Они такие забавные, – сказала Мышь, глядя на заглядок, рядком сидящих на борту, – кажется, будто они наблюдают и делают выводы. Ты не танцуешь?

Она присела на колени Герта, отхлебнула из бокала.

– Пришлось вечером поработать, немного устал. А ты как?

– Думаю о той штуке. Я не могу понять, это как единственный след посреди огромной пустыни. Если здесь жили

люди, куда они делись? Почему нет ни дорог, ни тропинок, ни хижин?

– Мы здесь всего два дня, и практически не обследовали местность. Наоборот, было-бы странно, если-бы мы оказались среди большой окультуренной области, ведь автомат разведки ничего такого не отметил. Маленькие, разрозненные племена, уверен, мы ещё встретимся с ними.

– И я переключусь на экзоэтнологию и напишу толстую и умную монографию. Учёный мир будет биться в судорогах.

– Ты здесь не единственный антрополог, и даже не полноценный, – заметил Герт. – Ты думаешь о карьере учёного?

– Я не потяну?

– Не знаю. Попробовать стоит, но и разочарование может быть велико.

– Я об этом не думала. Хорошо, я останусь врачом и буду лечить местные племена от чумы и оспы.

– Это более реально. А я пойду спать, ведь отплытие в пять.

– Но ты не в парусной команде.

– Пусть. Пропустить такой момент? Ни за что!

– А я, наверняка, пропущу, – опечалилась Мышь, – Утром так трудно открыть глаза. Но ты мне поможешь?

– Я передам тебе громкий сигнал побудки, только не отключайся.

– Нет, это не интересно. Ты разбудишь меня своими ласковыми губами, или чем-нибудь ещё. Только не щекочи,

не люблю. Долго сидеть будешь, мне уже захотелось в постель! У тебя рядом местечко найдётся?

Герт не ожидал, что это будет сейчас, и был приятно удивлён.

Пожелания Мыши, и не высказанные тоже, были полностью выполнены, но до того, как они уснули, усталые, было много движений и слов.

Он разбудил её осторожным прикосновением губ к закрытым глазам, и некоторое время Мышь вспоминала, что было, потом улыбнулась и вытянулась, потягиваясь:

– Как хорошо! Вот всегда так было-бы! Но ведь это невозможно, какое огорчение!

– Почему ты так говоришь? Всё зависит от нашего желания и намерений.

– Мне приснился странный сон. Кто там шумит, за стенкой?

– За переборкой, – поправил её Герт. – Это волны бьют в борта, мы отходим от причала. Извини, я сам только что продрал глаза, но не всё потеряно, мы только на несколько метров отошли. Так что за страхи тебе приснились?

Мышь вскочила с постели, не стесняясь встала перед зеркалом, быстро причесала короткие волосы:

– О чём мы вчера говорили, о диких аборигенах. Как это будет, первая встреча. На Земле многих путешественников дикари съедали.

– Съедают то, что знают. Если они не похожи на нас, мы

будем в безопасности.

– Или мы можем надеть маски. Знаешь, костюмы, как на Новый год?

– Но мы о них ничего не знаем, какие костюмы готовить?

– Во сне они были похожи на нас. Они были просто наши копии. Разве такое может быть, миллионы световых лет от Земли, а люди везде одинаковые?

– Не думаю. Но ведь это был сон, ты не могла видеть того, чего не знаешь. Другие разумные виды нам не известны, поэтому ты видела людей.

– Может быть, – усомнилась Мышь. – Может быть и так. Так веди меня на палубу! Я хочу увидеть, как за горизонтом скроется берег!

– Это вряд-ли, пойдём в виду берегов, нам нужно будет составить примерную карту, об этом тоже попросили с Земли.

– Значит, не будет таинственных островов, – опечалилась девушка.

– Какая ты ненасытная, свой берег не знаем, а уже стремимся к неизвестному!

– О, Боже, Герт... Посмотри вокруг. Это не Земля!

Иссиня-чёрное небо отбрасывало неприятный оттенок на гладь жёлтой воды. И больше не было ничего. Не видно было берега, перегнувшись через борт, Герт не увидел бурунов у форштевня, только колышущиеся световые пятна под решётками иллюминаторов и извивающиеся полосы флюо-

ресцентных микроорганизмов.

– Как это холодно, Герт! А где звёзды?

Герт тоже поёжился от неожиданного озноба, хотя температура вряд-ли была ниже двадцати градусов.

– Будем привыкать, Мышка. Это не надолго. Кофе будешь? Ребята, кажется, приготовили.

– Буду. Пойдём, у печки посидим.

Зашли в уютный камбуз, Герт достал из стола кружки, налил кофе из чугунного котла.

– Даже парусов не видно, это не нормально, Герт.

– Что вы хотите разглядеть? – согнув голову, вошёл большой боцман. – Не то, что паруса, рулевого на корме не видно. Туман.

– Так это из-за тумана звёзд не видно?

Роберт задумчиво почесал живот, выглядывающий из-под майки:

– Звёзд, ребята, не будет, в воздухе много пыли, видимо, где-то неподалёку лежит большая глиняная пустыня. И из лун только иногда проглядывает самая большая...

– А что значит "где-то, видимо..."? У нас нет карты?

– Ничего у нас нет. В компьютере хранятся снимки, полученные с разведочного автомата, но ведь это просто снимки из космоса, да ещё сквозь такую атмосферу! Самые общие очертания материков, горные цепи, большие водоёмы... Больше там нет ничего. Полёты над поверхностью в этом отношении ничего не дают.

– Действительно, как аргonautы в древности, – прошептала Мышь, отпивая кофе. – Но ведь мы пойдём в виду берега? Это хорошо, правда? Можно будет высаживаться, проводить поиски. Может быть даже, что мы обнаружим местные племена...

– Думаю, в связи с нашей находкой, это необходимо. Вот только контакт, не знаю, это будет зависеть от того, как они нас воспримут...

– Стой, ты слышишь?

– Что?

– Какие-то звуки... – Мышь прислушалась, поворачивая голову. – Это не на корабле.

Герт тоже прислушался к еле слышному плеску воды, и услышал!

– Похоже... на скрипку, – неуверенно предположил Роберт. – Откуда здесь скрипка?

– Пение сирен, – прошептал Герт. – Мы такого ещё не слышали.

– Солнце встаёт, – сказала Мышь, кивая в сторону высветившегося на востоке, в стороне горизонта светлого пятна. – И эта музыка... Или это чей-то голос? И заглядки пропали...

– Они встречают восход. – Герт подошёл к борту, перегнувшись, вглядываясь в жёлтое свечение воды. – Они плывут туда, в сторону восхода. Наверное, перед восходом из глубин всплывает планктон.

– Они песней встречают восход.

Из разбегающейся темноты вышел Ансельм, налил себе кофе, подошёл к борту:

– Зверушки радуются приходу дня...

– А где Торилл, такое чудо пропускает!

– Торилл на месте, на полубаке, делает запись. И у него есть интересные догадки, ему кажется, что в пении зверушек прослеживается смысловой ряд.

– Это что означает? Они могут быть разумными? – удивилась Мышь.

– Речь не идёт о разуме. Но это может оказаться свидетельством влияния разума. Вы знаете, что земные домашние животные в звуках используют обертоны человеческой речи? Возможно, это присутствует и в местной фауне. Нужно оборудование, которого у нас нет. Но иметь в виду такую возможность надо.

– Мы будем приставать к берегу?

– Морская болезнь уже достала?

– На суше интереснее.

– Корабль идёт со скоростью двадцать километров.

– Узлов, – поправил Роберт.

– Километров, – настаивал Ансельм. – Давай придерживаться всем привычной метрической системы. Я думаю, что расстояние между остановками в сто пятьдесят километров будет разумным. Если не увидим на берегу что-то очень интересное.

– Значит, через семь часов?

– Купайтесь, загорайте, зачем мы здесь? Только, Роберт, кто-то должен следить за берегом и людьми. Составь график и включи в него желающих. Дело ответственное.

Кола Вильк, первый штурман «Алвариша», сидел перед панелью управления, неся первую вахту по управлению каравеллой. В общем, это было не сложно, машины наблюдали за обстановкой под водой, в воздухе, вдоль береговой полосы, предпринимали действия по обходу возможных препятствий, в случаях экстренных ситуаций передавали управление в руки штурмана, но пока таких ситуаций не было, и в обязанности Колы входил только контроль за состоянием техники. Иногда он выходил из кабины на палубу полубака, потягивался, разминался, смотрел на суету Торилла и Ланса, записывающих песни заглядков и виды просыпающегося неба. Поводов для беспокойства не было, состояние атмосферы выглядело стабильным, паруса работали по регламенту. Он сходил на камбуз, послушал с минуту разговор Мыши и Ансельма с Гертом, взял наполненную кружку с кофе и вернулся на пост. На корме уже было несколько любопытных, тоже любовались бледным восходом и сравнивали его с великолепным земным аналогом. Не в пользу Годивы.

От группы на корме отделилась весёлая, высокая Милка Кравена, потряхивая рыжей гривой волос пошла в сторону

кабины Кола. Он, затаив дыхание смотрел на её танцующую фигуру, но когда она вошла, встревожился. Её глаза беспомощно перебегали по будке, пока не остановились на друге:

– Что случилось, Милка? Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, Кола. Мне... неуютно.

– Вчера я по тебе этого не сказал-бы.

– Я притворялась. Ты был на других планетах солнечной системы?

– Ну... я был на Земле... Господи, что я несу! Конечно, я был на Марсе и Плутоне...

– Я была почти на всех. На твёрдых. Но здесь... такого там не было. Я не верю этой планете, Кола. Она следит за нами постоянно, будто ждёт от нас какой-то пакости, и это действует на нервы...

– Тебе надо поговорить об этом с Мариной, она разбирается в психике.

– Я не псих, и я говорю с тобой. Я каждый миг на стороже, я придумываю всякие нелепости, и это не нормально. Я ведь не такая, мне всегда было легко жить, у меня много друзей и нет врагов. А Годива будто прикидывается нейтральной, и это не так. И с атмосферой не всё в порядке. По всем показателям, это стабильная, мало активная среда, но посмотри на фотографии, сколько горных хребтов, и они все с большой разницей в возрасте, но вулканической активности не замечено. Маска, декорация, вот на что это похоже. И мне кажется всякое, какие-то предчувствия, тёмные пятна, мне

нужна уверенность, Кола...

– Милка, я буду рядом, всегда буду, в этом ты можешь быть уверена. А пока свои догадки ты могла-бы изложить Ансельму, он человек рассудительный, он и Роджер, на их мнение можно полагаться.

– Хорошо, спасибо, Кола, но пока мне говорить нечего, только ощущения. И я просто хотела высказаться.

– Тебе надо отвлечься. Ты ведь любила запускать зонды, это интересное занятие.

– Да. Пожалуй, я сегодня займусь этим. Мы будем подходить к берегу?

– Перед вечером намечена небольшая прогулка, я пойду с тобой, хочешь?

– Это замечательно, Кола, – оживилась Милка. – Ты хороший друг.

– Только друг?

– О том, что ты хороший любовник, я скажу тебе ночью.

– Но пока пришёл день, мне дежурить ещё два часа, тебе надо отдохнуть немного, хотя-бы пару часов, наверное, совсем не спала?

– Не удалось, мы вчетвером сидели в каюте Кинга, было весело.

4.

Оставшись в одиночестве, Кола бросил взгляд на рабо-

чий таймер, до конца вахты оставалось два часа, потом придёт Кинг Ульрих, второй штурман, примет хозяйство (взгляд на контрольные дисплеи – всё в порядке), и Кола, отдохнув, подключится к какой-нибудь группе, займётся экспедиционными делами. Надо будет помочь навести порядок в трюме и... там видно будет.

Начался третий день на планете Годива.

Милка подошла к Ансельму, что-то обсуждающему с боцманом:

– Анс, нужно поговорить о погоде.

– Погода отличная, Милка. У тебя есть какая-то новая информация?

– Прямой нет, но ты знаешь, я изучала аномалии планет Солнечной системы...

– Я сейчас занят, ты не могла-бы коротко?

– Анс, и ты, Роберт, нам нужна дополнительная защита. Я изучила фото поверхности планеты, их рельеф очень напоминает Венеру, возможны не предсказуемые изменения состояния атмосферы.

– Но корпус корабля рассчитан с большим запасом прочности, не думаю, что нам что-то может угрожать. Прогнозирующие машины действуют хорошо, мы не будем застигнуты врасплох...

– Дело не в неожиданности, а в мощности сил. Если мы окажемся в разбитой металлической коробке, это будет не хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.